

УДК 17.0

ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ПОТЕРЯТЬ ЛИЦО? ЛИЦО И СПОСОБЫ ЕГО ПОСТИЖЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

© Житнова М.Ю., Костомаров А.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: zhitnovamargarita@mail.ru

Как в западной, так и в восточной философских традициях природа категории лица была предметом многочисленных размышлений и анализа. Обе традиции представляют собой уникальные подходы к пониманию природы человека и межличностных отношений. Изучение сходств и различий природы лица в рамках исследуемых парадигм важно для понимания этики, морали и межличностных отношений в разных культурах.

Предмет исследования связан с раскрытием природы лица в западной и китайской философии. Целью исследования стало выявление того типа социального порядка, который выстраивается вокруг природы лица в западной и китайской культуре.

В западной философии всесторонний онтологический анализ феномена лица принадлежит Эммануэлю Левинасу. Левинас исходит в своих работах из мысли, что для человека нет ничего страшнее, чем скованность в своем бытии [1, с. 4–5]. Одним из ключевых вопросов для Э. Левинаса является следующий: что позволяет человеку выйти за пределы узилища собственного бытия? Согласно Левинасу, существует единственное обстоятельство, способное освободить человека от груза собственного бытия – обращенность к Другому, который выступает центральной фигурой этики Левинаса [2, с. 118].

Лицо есть то, как Другой предстает перед нами. Данный способ не преследует цели тематизироваться перед нашим взглядом, а также и не представляет собой сумму черт, порождающих пластический образ. Напротив, лицо Другого регулярно преодолевает представляемый нам пластический образ, оказываясь за его границами и становясь несоизмеримым нашим представлениям. Лицо выражает себя и является абсолютным. Таким образом, лицо – это сам способ бытия «Другого», сама его инаковость [2, с. 100–101].

Через лицо Другой способен свидетельствовать о самом себе. Лицо заявляет о совершенном различии между «мной» и «Другим». Оно само по себе накладывает запрет на восприятие Другого как Тождественного. В какой-то степени мы даже можем заявить о том, что эта радикальная инаковость идентифицирует субъекта через различие с Другим: «Только соприкасаясь с другим, я присутствую в себе самом» [2, с. 189].

Лицо, согласно Левинасу, невозможно стереть. Сущность логоса лица заключается в предупреждении «не убий». Важно отметить, что речь идет не о фактической невозможности совершения убийства, но в невозможности устранения инаковости Другого [2, с. 204; 3, с. 43].

Современный подход к пониманию лица в китайской традиции опирается на философию конфуцианства. Лицо определяется тремя основными факторами: социальным положением, возрастом и добродетелью [4, с. 192]. Иными словами, лицо является суммой социальных претензий индивида, одобряемых обществом. Лицо

китайца носит социальный характер, то есть оно не существует само по себе и не определяется самим собой, оно существует тогда и только тогда, когда напротив него находится другое лицо. На лицо китайца влияют не только его собственные достижения и проступки, но и таковые действия со стороны его ближнего окружения. Так, например, Цзы Ся говорил, что правитель, допустивший в советники человека бесчестного, не разобравшийся в нравственных качествах сановника, утратит доверие народа, потеряет свое лицо [5, с. 157].

Так как лицо является социальным конструктом, с ним можно совершать следующие манипуляции: лицо можно «потерять», совершив какой-либо социально неодобряемый поступок; лицо можно добавить, совершив поступок, который заслуживает положительной оценки общественности; можно «дать лицо другому», закрыв глаза на совершенный другим человеком проступок. Важно отметить, что если потерять лицо можно за считанные секунды, то на его восстановление могут уйти годы. Именно поэтому действия китайца всегда направлены на поддержание и сохранение лица [6, с. 464].

Конфуций писал, главная ошибка – «говорить, не наблюдая за выражением его лица» [5, с. 136]. Лицо в Китае представляет собой определенную внешнюю табличку, предназначенную для посторонних глаз. Естественной реакцией на потерю лица служит стыд. Человек же, у которого за потерей лица не следует подобной реакции, является внесоциальным. Если «лицо» соответствует общепринятому негласному сценарию поведения, то поведение человека является предсказуемым, а следовательно, безопасным [7].

Таким образом, лицо в китайской традиции – это тонкий способ продемонстрировать внешнее и скрывать внутреннее сердце. Лицо обнаруживает себя в социальном взаимодействии. В китайской философии лицо – это лица, множество масок, подходящий на данный момент выбор, который зависит от социального положения человека.

Таким образом, за разными способами осмысления феномена лица в европейской и китайской философии стоят разные способы формирования социального. В европейской культуре социальный мир формируется через отношение к трансцендентному началу, к абсолютно иному и тому, как оно открывает себя в отношении Я и Ты. В китайской традиции социальный мир строится вокруг способности человека подчиняться культурным традициям, которые регламентируют и нормализуют отношения между людьми.

Библиографический список

1. Сокулер З.А. Эмманюэль Левинас – критик онтологии Мартина Хайдеггера // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. № 3. С. 3–15.
2. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000.
3. Евстропов М.Н. Эмманюэль Левинас: «Лицо» как абсолютное выражение // Известия ТПУ. 2010. № 6. С. 101–105.
4. Просеков С.А. «Лицо китайка»: содержание понятия // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 3. С. 191–200.
5. Конфуций. Лунь Юй. М.: Восточная литература, 2001.
6. Шогенова Л.А. Особенности социальной коммуникации и этикета в китайской культуре: традиционные основы и современность // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 4. С. 460–467.
7. Ивченко Т. Лицо китайца // Отечественные записки 2014. №1 (58). URL: <https://strana-oz.ru/2014/1/lico-kitausa> (дата обращения: 12.03.2023).